

Чс(Хак)
Х и 83

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ
ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Абакан — 1980

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Исследования по современному
хакасскому языку

Хакасская областная
БИБЛИОТЕКА

Абакан — 1980

Печатается по постановлению
Ученого совета Хакасского НИИЯЛИ

Коллектив авторов

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ
ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ**

Редакционная коллегия:

*Боргояков М. И. (отв. ред.), Карпов В. Г., Патачакова Д. Ф.,
Чанков Д. И.*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Формы выражения подчиненности зависимых, т. е. придаточных, предложений обусловлены историческим ходом развития сложного предложения¹. Существует мнение, что в тюркских языках развитие сложного предложения шло двумя путями. Впервые теорию об этих двух путях развития сложного предложения выдвинул А. Рифтин на материале аккадского языка. Первый путь — соединение двух простых предложений на базе сочинения, из которого в дальнейшем вырастает подчинение. Второй путь — развитие изнутри простого предложения через обороты². Точка зрения А. Рифтина была поддержана многими тюркологами³.

Существуют и несколько иные точки зрения. Так, Н. З. Гаджиева считает одним из характерных для строя тюркских языков путей развития сложноподчиненных предложений — развитие не изнутри, а путем сложения двух

¹ Э. В. Севортян. О сложноподчиненном предложении в тюркских языках. В кн.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть III. Синтаксис. М.—Л., 1961, с. 126.

² А. Рифтин. О двух путях развития сложного предложения в аккадском языке. — «Сов. языковедение», т. 3, Л., 1937, с. 66.

³ Э. В. Севортян. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. — «ИСГТЯ, III. Синтаксис». М.—Л., 1961; Э. А. Грунина. Некоторые вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения в современном литературном узбекском языке. — «ИСГТЯ, III. Синтаксис»; А. Исхаков. Пути развития придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения в казахском языке. — «Изв. Ан КазССР, серия лингв.», 1948, № 77; Грамматика хакасского языка. М., 1975, с. 389—393.

ранее самостоятельных предложений, которые под давлением своей системы превратились в одно. Внутренним же путем в недрах простого предложения могли развиваться лишь причастные, деепричастные, глагольно-именные словосочетания, имеющие общий с главной определяемой частью предложения субъект действия с одним грамматическим выраженным подлежащим⁴.

В каждом языке существует известная тенденция к грамматическому совершенствованию — к созданию для соответствующих значений специальных грамматических показателей. Проявлением этой тенденции, как считает Н. З. Гаджиева, и явился в тюркских языках способ так называемой трансформации, т. е. преобразование одного предложения в целях выражения его подчинительного отношения к другому (первоначально было выдвинуто Н. А. Баскаковым)⁵. При стягивании двух предложений в одно у сказуемого — трансформы возникает потребность в логико-грамматической соотнесенности со сказуемым главного предложения. Этим и объясняет автор появление падежных оформителей у сказуемого (образования типа *парганда*, *парганча* и т. п.), аффиксов принадлежности, появление служебных слов — послелогов.

Каким же образом произошло явление трансформации? Строй тюркских языков способствовал тому, что при соединении двух предложений предложение, которое должно было быть придаточным, утрачивало глагольность и само благодаря давлению системы и процессам адъективации и субстантивации уподобилось либо сложному предложению, либо сложному дополнению. В результате происходила деформация сказуемого — трансформирование в именную форму. Причины деформации сказуемого кроются в именной природе тюркского глагола, его способности легко трансформироваться в глагольное имя, напр. синонимичные формы (в хак. яз. *-ған*) выступают в различных грамматических сферах: в сфере личной глагольной формы и причастия: *Ол парған* 'Он ходил'; *Парған кізі айланған ма?* 'Человек пошедший вернулся ли?'; *Олар парганда, кізі чох полған.* 'Когда они пошли, ни-

⁴ Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973, с. 212—213.

⁵ Н. А. Баскаков. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке. — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, III. Синтаксис». М., 1961, с. 111—112.

кого не было'; *Олар парганча, прайзы таразыбысхан* 'Пока они пошли, все разошлись'.

С другой стороны, для тюркских языков характерен и способ соединения простых предложений в сложные с помощью союзов и союзных слов. Как известно, союзный способ подчинения не стал ведущим во всех тюркских языках. Как считает Н. З. Гаджиева, это произошло по той причине, что бессоюзные предложения были одним из сильных конкурентов союзного способа подчинения⁶. Видимо, поэтому в хакасском языке при наличии сочинительных союзов, подчинительные союзы почти отсутствуют (с некоторой оговоркой относим к союзным несколько служебных слов).

Итак, в процессе развития сложных конструкций между простыми предложениями устанавливались различные смысловые связи, которые стали выражаться специальными грамматическими средствами.

В данной статье ставится целью проследить типы средств связи, которые используются в сложноподчиненных предложениях в хакасском языке.

Синтаксические отношения зависимого предложения к главному в хакасском языке, как и в других тюркских языках, могут быть выражены двумя структурными типами предикативной связи:

- 1) синтетический тип;
- 2) аналитический тип.

К средствам выражения синтетической связи относятся причастие и деепричастие, падежные и посессивные аффиксы, послелог и послеложные слова, условное наклонение глагола.

К средствам выражения аналитического типа связи между предложениями относятся подчинительные союзы, союзные слова, относительные слова и союзная пауза.

⁶ Н. З. Гаджиева. Указ. соч., с. 335.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОГО ТИПА СВЯЗИ

Подчинение с помощью неличных форм глагола. В тюркских языках в качестве сказуемого придаточного предложения при условии наличия самостоятельного подлежащего могут выступать причастные и деепричастные формы⁷.

1. Причастие. Характерной особенностью причастной формы глагола в функции сказуемого придаточного предложения является то, что оно принимает не аффиксы предикативности, а притяжательные аффиксы и падежные окончания.

Причастные формы в качестве сказуемого придаточного предложения могут употребляться в сочетании с послелогоми, некоторыми именами с временным значением и т. д. Кроме того в качестве сказуемого придаточного предложения могут выступать положительно-отрицательные формы причастий в парном сочетании.

В хакасском языке причастие не во всех падежных формах может выступать в функции сказуемого зависимой части сложноподчиненных предложений, а только в формах, выражающих пространственные и временные отношения, а именно, дательного, местного, исходного падежей, т. е. падежей с наиболее абстрактными грамматическими значениями. Кроме того, при некоторых причастиях в качестве средств выражения зависимости придаточного от главного употребляются форманты **-наңар (-ненер, -даңар, — -денер)** и **-ча (-че, -ча — -че)**, которые в существующей литературе трактуются как аффиксы-послелогои⁸.

К причастиям в сложных конструкциях присоединяются только те послелогои, которые выражают временные, пространственные и некоторые другие абстрактно-грамматические значения. При этом значение аффиксов и послелогов в данной функции несколько иное, чем при существительном, местоимении и других склоняемых частях речи.⁹

В хакасском языке сложноподчиненные предложения, связанные с главным при помощи падежных аффиксов при при-

⁷ Н. З. Гаджиева. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках.— «Вопр. языкознания», 1957, № 3, с. 115; Е. И. Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка. Часть II. Сложное предложение. Книга первая. Новосибирск, 1976, с. 102.

⁸ Грамматика хакасского языка, с. 267—268.

⁹ Э. Ф. Чиспияков. Придаточные предложения в шорском языке. Автореф. канд. дисс., Томск, 1973, с. 9.

частии-сказуемом, устанавливают между придаточным и главным предложениями следующие лексико-грамматические отношения:

1. **Дательный падеж.** Сказуемое придаточного предложения, оформленное аффиксом дательного падежа, выражает: а) время совершения действия, например: *Изер хази сынгаллаха, улуғ чуртты хайди таладың* (фольк.) 'Пока цело (не разбилось) седло (богатыря), как ты мог разрушить жилище (стойбище) (богатыря)'; б) косвенный объект действия: *От тоғызы чахсы парчатханға, совхоз тоғынчылары тың брингеннер* (разг.) 'Рабочие совхоза очень радовались хорошему ходу уборки сена'.

2. **Местный падеж.** Правильно замечено Е. И. Убрятовой, что ни на одной падежной форме не видна так хорошо конструктивная роль падежного аффикса при сочетании зависимого и главного предложений, как на местном падеже.¹⁰ Чаще всего местный падеж при сказуемом-причастии настоящего, прошедшего и будущего времен придаточного предложения выражает временные отношения: *Ол, сигіс класс ла тоосхан чийт хыс, Николай Андреевич армия парыбысханда, пісті үгерет сыххан* (К. Нерб.) 'Она (Марика Павловна), молодая девушка, закончившая только 8 классов, когда Николай Андреевич ушел в армию, начала нас учить'.

Иногда в зависимых предложениях со сказуемым-причастием в местном падеже употребляется союзное слово *хачан* 'когда', восходящее к местоимению-наречию, например: *Хачан хойлар тыхыхта турыбысханда, Манидек, нас парып, пір парбах ағасха чөлене, тур салған* (И. Кост.) 'Когда овцы остановились в безветренном месте, Манидек подошла и встала, прислонившись к стволу одной ветвистой березы'. Очень часто в хакасском языке аффикс местного падежа -да/-де, выступая связующим элементом придаточного и главного предложений, присоединяется к причастиям в посессивной форме, например: *Суғатсар париганибыста, арғызым хайдағ-да чап аңның чызын сизін салған* (И. Кост.) 'Когда мы шли к водопою, товарищ мой учуял запах какого-то хищного зверя'.

Подобные формы Э. А. Грунина отмечает в узбекском языке.¹¹ Как известно, в тюркских языках подлежащее и сказуемое могут быть связаны между собой грамматическим по-

¹⁰ Е. И. Убрятова. Указ. соч., с. 122.

казателем подлежащего, который присоединяется к сказуемому. В таких случаях возникает так называемое согласование подлежащего и сказуемого. Грамматическими показателями согласования являются аффиксы сказуемости (при личной форме глагола) и аффиксы посессивности (при неличных формах глагола). Согласование чаще проводится в лице, а в числе — менее последовательно. Объясняется это, как пишет Э. А. Грунина, двойственным значением аффикса принадлежности, который наряду со значением обладания выступает как показатель лица фактического субъекта действия. Способность принимать грамматические показатели подлежащего обуславливается грамматической природой причастий, выступающих в функции сказуемого придаточного предложения. Обычно эти причастия-сказуемые оформляются аффиксами пространственных падежей, чаще с обстоятельными значениями.

Придаточное со сказуемым, выраженным причастием, где связующим средством выступает аффикс местного падежа, весьма характерно для языка героического эпоса, например: *Пус алтынаң суғ агарда, пулут өтіре кўн көрерде, халғахпынаң көл пөлерде, хамыспынаң суғ аларда, агын суғның хазы чирде албаттығ чон чуртаан* (фольк.) 'Когда из-подо льда воду брали, когда сквозь облака солнце проглядывало, когда мутовкой озера делились, когда ковшом воду черпали, на берегу быстро текущей реки жил народ-данник'; *Атар таңы атхалахта, арығ кўні сыххалахта, аал хағырты аралы килген* (фольк.) 'Когда заря еще не занялась, когда еще ясное солнце не взошло, он уже (богатырь) по своему аалу шел'.

Сказуемое придаточного предложения, оформленное аффиксом местного падежа, выступает и со значением условия, например: *Син парбаанда, кем парар* (разг.). 'Если ты не пойдешь, кто же пойдет'.

В хакасском языке, подобно причастиям, сказуемыми придаточного предложения могут выступать слова *пар* 'есть', 'имеется', *чох* 'нет, не имеется' в местном падеже, например: *Чахсы аргыс парда, хайдар даа парбас па* (разг.). 'Если есть хороший друг, можно отправиться хоть куда'; *Паза кўс алчаа чохта, ол тастыхтын їр көр турған* (Н. Д.). 'Когда он почув-

¹¹ Э. А. Грунина. Синтаксис сложноподчиненного предложения в узбекском языке. «ИСГТЯ, часть III. Синтаксис». М., 1961, с. 137—138; в хак. языке: Грамматика хакасского языка. М., 1975, с. 391.

ствовав, что нет сил одолеть его, он долго смотрел со стороны'. *Адазы чохта, оол пастых, іцезі чохта, хыс пастых* (Мудр. сл.) 'Когда отца нет, сын — голова, когда матери нет, дочь — хозяйка'.

Слова **пар** и **чох** в функции сказуемого придаточного предложения употребляются и в дательном падеже, а так же в сочетании с послелогом: *Хыс чохха, хыс поларга килдім, оол чохха, оол поларга килдім* (фольк.) 'Тому, у кого нет дочери, пришел дочерью стать, тому, у кого нет сына, пришел сыном стать'.

Широту синтаксических функций слов **пар** и **чох** отмечает Е. И. Убрятова в якутском языке.¹² Выступая в роли сказуемого зависимого предложения, они принимают те же формы, что и причастия, в частности, сохраняют употребление в местном падеже для выражения соотнесенности во времени сказуемого зависимого предложения, в роли которого они часто выступают. Е. И. Убрятова относит их к древним причастным формам, которые благодаря своей особой семантике сохранили многие синтаксические функции причастий.

В хакасском языке, преимущественно в разговорной речи, встречается несколько своеобразная форма употребления местного падежа для выражения связи придаточного и главного предложений: аффикс местного падежа прибавляется к существительному, уже имеющему аффикс местного падежа. Таким образом, получается двойное оформление местного падежа. Это имя, подобно причастиям выступает в функции сказуемого придаточного предложения, например: *Пичем иб-деде, син кил пар* (разг.) 'Заходи, когда сестра дома'; *Іцем тогыстада, піс туңмамнаң хада иб істін арыҕлап салчабыс* (разг.) 'Когда мама на работе, мы с сестрой убираемся в квартире'.

Это объясняется тем, что в хакасском языке в функции простого именного сказуемого могут выступать имена существительные в форме основного, дательного, местного или исходного падежа.¹³ *Мин тогысчыбын* 'Я рабочий'; *Оларның көп сабазы комсомолецтер* (С. Ч.) 'Большинство из них комсо-

¹² Е. И. Убрятова. Указ. соч., с. 126. Во многих тюркских языках слова **пар** и **чох** выступают сказуемыми придаточного предложения, см.: Н. З. Гаджиева. Указ. соч., с. 219.

¹³ Грамматика хакасского языка, с. 300.

мольцы'; *Пу сыйыхтар — олғаннарға 'Эти подарки — детям'; Ол ам Ағбанда 'Сейчас он в Абакане'; Ол аалдаң 'Он из села'*.

Из всех падежных форм сказуемого, способностью удваиваться обладает только местный падеж.

Исходный падеж. Придаточное предложение со сказуемым-причастием в исходном падеже указывает на время или промежуток, в течение которого совершается действие, выраженное сказуемым главного предложения. Аффикс исходного падежа может прибавляться к причастию непосредственно, а также к его притяжательной форме, например: *Постары парғаннаң, ах малынға пўўр теен аң кірбеендір (фольк.) 'С тех пор как они уехали, на их белый (ханский) скот волки не нападали'; Ибге килерібістең, суға сомарға парғабыс (разг.) 'Как только пришли домой, сразу пошли купаться'; Кўн тағ пазына көленерінең, ширгі сөрөн тартылыбысхан (М. К.) 'Как только солнце село за вершину горы, потянуло вечерней прохладой'; Кўн обед тузына чидерінең, пістің оолның чылғызы, олох чирзер чагдап киліп, пазох кооп хазында тарап парған (С. Чарк.) 'Как только подошло время обеда, лошади нашего парня снова дошли до того места и разбрелись по берегу канавы'*.

Притяжательные аффиксы. Средством выражения подчинительной связи придаточного с главным предложением в хакасском языке выступают притяжательные аффиксы при причастии-сказуемом, которые указывают на согласование подлежащего, выраженного личным местоимением, и сказуемого-причастия. В докладе Е. К. Скрибника на конференции в г. Новосибирске по «Проблеме связей в сложном предложении в языках разных систем» отмечается, что «притяжение, оформляя зависимую часть полипредикативных конструкций, выступает как показатель грамматического лица зависимого причастного сказуемого»: ¹⁴ *Париғаным, улуг ачыхта ат турчатхан (Пат.) 'Когда я шел, на открытой полянке лошадь стояла'; Кіргенің, ибде кізі пар полған ма? (разг.) 'Когда ты зашел, кто дома был?'; Килигенібіс, ол піске учураан (разг.) 'Когда мы возвращались (оттуда), он нам встретился'*.

Следует отметить, что подобные типы связи отмечены в языке ширинских качинцев и у кызыльцев, а в литературном языке в сагайском и шорском диалектах к этой форме при-

¹⁴ См.: «Советская тюркология», 1978, № 2, стр. 90.

частия прибавляется еще аффикс местного падежа, например: *Париғанымда, улуг ачыхта ат турчатхан; Кіргеніңде, ибде кизи пар полған ма?*

Послелогои. В хакасском языке связующими элементами придаточного со сказуемым-причастием и главного предложений выступают следующие послелогои и послеложные слова: *йчйн, сай, пеер, чили, сылтаанда, туста, ала, сығара*; а также аффиксы-послелогои **-ар/-ер** и **-ча/-че**: *Мына, туңмам, палам осхырған йчйн, чахсым читірчем* (Н. Д.) 'Вот, браток, за то, что выручил моего сына, плачу я (вознаграждаю)'; *Ур дее полбаан, пастағы машина, хыринда октем ат кинетін тура тўскен чили, тохтабысты* (С. Добр.) 'Прошло немного времени, первая машина, подобно горячей лошади, неожиданно остановилась' — придаточное сравнительное; *Садок апсах парарға даа тимнен салған туста, Гриша ағаа теен* (С. Чарк.) — придаточное времени; *Онетін иткен суғ ағысчаң көлбелер чирдең пөзік көдірілген сылтаанда, суғ чирге сиип хорабинча* (Л. ч.) 'Из-за того, что корыта, сделанные специально для воды, подняты над землей, вода не убывает' — придаточное причины.

Послелогои *пеер, ала, сығара*, а также аффикс-послелог **-ар (-ер)** требуют от сказуемого-причастия придаточного предложения исходного падежа: *Пабам тайгадаң айланғаннаң пеер, ікі кйн иртті* (разг.) 'С тех пор как отец вернулся из тайги, прошло два дня'; *Хараағызын мал хадарып, көмес ле узааннаңар, пазы тысталчатхан* (Н. Тюкл.) 'Из-за того, что всю ночь пас скот и мало спал, у него болела голова'.

Придаточные, связанные с главным с помощью послелогов *пеер, ала, сығара*, указывают на время, с которого начинается совершаться действие главного предложения. Придаточные с причастием в роли сказуемого, усложненного исходным падежом и аффиксом-послелогом **-ар/-ер** выражают причину совершения действия, о котором идет речь в главном предложении.

Аффикс-послелог **-ча/-че**, присоединяясь к субстантивированному причастию-сказуемому в притяжательной форме также указывает на время совершения действия главного предложения: *ибге читкенібісче, улуг чил пол килген* (разг.) 'Пока мы дошли до дома, поднялся большой ураган'. *Сірер ибге читкеніңерче, мин атха пар килербін* (разг.) 'Пока вы дойдете до дома, я схожу за лошастью'.

2. Деепричастия. Связь придаточного и главного предло-

жений осуществляется при помощи всех форм деепричастий, имеющих в хакасском языке. Поскольку деепричастия не имеют категории лица, придаточное предложение с подобным сказуемым всегда должно иметь свое грамматически выраженное подлежащее.

Придаточные предложения со сказуемым-деепричастием являются одними из древнейших. Зачаточные формы их, наряду с причастиями в местном падеже, имеются уже в языке древних тюркоязычных письменных памятников. *Iäti iüz är болып älsirämis кағансырамыс будунығ, кўңädміс куладмыс будунығ, түрк торўсўн ычғынмыс* (С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, с. 37) 'Когда их стало семьсот мужей, то он привел в порядок и обучил народ, утративший свой эль и своего кагана'.

В хакасском языке сказуемое-деепричастие выражает различные лексико-грамматические отношения: *Хулуннар сырлазы, пишлер кистезі, күбўр чирниң, көксі түклеенинең піригіп, постың даа табызын исчее чох пол парған* (Н. Д.) 'Из-за того, что ржание жеребят и кобылиц смешивалось с гулом земли, даже собственный голос невозможно было услышать' — придаточное причины; *Хурығ чыл полып, азыбыс чаксы сых полбачаң* 'Из-за того, что были засухи, были у нас неурожай' — придаточное причины; *Хакас чирі автоном область полғали, 50 чыл тол пари* (Л. ч.) 'С тех пор, как образовалась Хакасская автономная область, идет 50-й год' — придат. времени; *Нуған харах асханча, көрген харах чапханча, хара сынның үстўне сығара салған* (фольк.) 'Пока закрылись закрытые глаза, пока закрылись раскрытые глаза, он (богатырь) уже был на черном хребте' — придаточное времени.

ПОДЧИНЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Условное наклонение. Глагол в форме условного наклонения на *-са (-се, -за/-зе)* со своими зависимыми словами образует, как известно, условный период, который в тюркских языках рассматривается как особая синтаксическая конструкция, отличная от других придаточных предложений по своей структуре и семантике.

Глагол в условном наклонении, в отличие от форм других наклонений, в силу своей семантики может употребляться

ся в функции сказуемого только в придаточном предложении, хотя он имеет все личные формы.

Единичные примеры из разговорной речи типа: *Парза чи...* 'Если же пойдет'; *Мынча киссең чи* 'Если здесь будешь переходить...', рассматриваются как неполная и невысказанная часть придаточных предложений¹⁵. Условная форма глагола в современном хакасском языке, как и в других тюркских языках, обозначает условие при котором совершается другое действие, выраженное главным глаголом в составе сложно-подчиненного предложения, например: *Сыгырзаң, чил полар, сыбыранзаң, хоп полар* (Мудр. сл.) 'Если будешь свистеть, поднимется ветер, если будешь шептаться, пойдет сплетня'.

Очень часто в хакасском языке, в частности в языке героических сказаний, используется в качестве связующего элемента союзное слово *полза*, которое образовано от вспомогательного глагола *пол-* с аффиксом условного наклонения. В «Грамматике хакасского языка» слово *полза* приводится в числе подчинительных союзов. В. М. Насилов писал, что условная форма глагола *Во(1)* так, являющаяся сказуемым условного наклонения, чаще употребляется в разговорной речи, когда говорящий стремится сосредоточить внимание на том положении, на тех условиях, в которых разворачивается действие, выраженное в главном предложении¹⁶.

Придаточные предложения со сказуемым, выраженным условной формой на *-са*, могут выражать и временные отношения:

Пу апсах паза ла оңнапчатса, ипчи хызычаан чаба хучахтап салған ылғап одыр (Н. Д.) 'Когда дед опомнился, женщина, прижав к себе девочку, плакала'.

Третье значение придаточных предложений со сказуемым в форме условного наклонения — значение уступительности. Тогда придаточное предложение принимает частицу *даа/дее*, которая одновременно является средством связи, так как участвует в установлении смыслового отношения между предложениями, например: *Хара даа, силдең сухарьлар полза, ит-пурун чайны сметен хадып икенде, тир сыгара сабылча* (Н. Д.) 'Хотя и с черными сухарями, когда пьешь чай из шиповника со сметаной, пот прошибает'.

¹⁵ В. М. Никитин. Опыт классификации придаточных предложений. — «Уч. зап. Рязанского пединст.», т. III, 1941.

¹⁶ В. М. Насилов. Грамматика уйгурского языка. М., 1940, с. 7.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА СВЯЗИ

Союзы и союзные слова. В исследованиях по различным тюркским языкам неоднократно отмечалось отсутствие союзов, как одно из исконных грамматических черт строя тюркских языков.

По утверждению Н. З. Гаджиевой, анализ как языка ранних памятников, так и современных тюркских языков позволил ей сделать вывод о большей древности деепричастных конструкций по сравнению с союзными сложными предложениями¹⁷.

В процессе формирования сложного предложения в тюркских языках помимо заимствования союзов из неродственных языков образовались и свои союзы и союзные слова. Источниками для их образования послужили частицы, местоименные и наречные слова, некоторые глагольные формы и послелог и т. д.

В роли подчинительных союзов в хакасском языке могут употребляться простые и сложные сочетания. Функции этих союзов выполняют некоторые послелог и служебные имена, застывшие формы вспомогательных глаголов, а также некоторые послеложные сочетания местоимений и отдельные наречия.

В «Грамматике хакасского языка» к подчинительным союзам отнесены 1) *үчүн, анын үчүн* 'поэтому, потому', восходит к сочетанию указательного местоимения *ол* в притяжательном падеже с послелогом *үчүн* 'для', 'из-за', 'ради'; 2) *аннанар* 'поэтому', восходит к указательному местоимению *ол* в исходном падеже + послелог = аффикс = *ар*; 3) *сынап* 'если'¹⁸.

Следует еще добавить к этому списку слова *хачан* 'когда', (восходит к вопросительному местоимению); *сылтаанда* 'в результате', 'вследствие' (восходит к послелогу).

Рассмотрим некоторые союзы и союзные слова, служащие средством связи в сложноподчиненных предложениях.

Союз *сынап* 'если'. Союз *сынап* восходит к деепричастию на *-ып — -іп — -п* глагола *сына-* 'проверять', 'испытывать'. Употребляется в условных придаточных предложениях.

¹⁷ Н. З. Гаджиева. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азерб. языке (в истор. освещении). М., 1963, с. 11

¹⁸ Грамматика хакасского языка, с. 275—276.

Вообще само слово *сынап* не является показателем грамматического содержания условности, оно относится только к условному придаточному предложению и не является строго обязательным, как союз 'если' в русском языке. *Сынап* используется в хакасском языке главным образом для усиления оттенка условности, в то время как аффикс *-за*, будучи показателем грамматического значения условности, является обязательным для сказуемого условного придаточного предложения: *Сынап наңмыр чағбаза, таңда от тырбырын тоос сарбыс* 'Если завтра не будет дождя, закончим уборку сена'.

Хақан 'когда' — союзное слово, употребляется в составе придаточного предложения со значением времени, когда, кроме него, средством связи выступает еще форма условного наклонения или местный падеж сказуемого, например: *Үгрөдиг поладыр, хақан тоғысчы холлар аарлығ полза* (М. Г.).

Соонда, алнында, аразында и др. — союзные слова, восходящие к служебным именам, обозначающим пространственные отношения. В предложении используются они для выражения различных пространственных и временных значений, например: *Күн сыххан соонда, тигірге час пулуттар тартылыбысхан* (Н. Тюкп.) 'С восходом солнца небо покрылось тяжелыми грозowymi тучами'; *Домна хурағаннар тиліп хайыған аразында, Кнай ікі хойны сой тастабысхан* (Н. Д.) 'Пока Домна возилась с ягнятами (приучая к другой овце), Кнай разделала двух овец'.

Большая часть союзных слов в хакасском языке местоименного происхождения, это так называемые относительные слова: местоимения-наречия *хақан, хайда, хайдақ, хайдар, хайдартын, хайзы, хайзының, хайди, кем, ниме, аннаңар, андағ, анда, аның үчүн* и т. д. Эти местоименные союзные слова, как было отмечено, отличаются тем, что одновременно являются средствами связи и членами предложения. Многие из них в хакасском языке стали применяться в роли союзных слов под влиянием переводов с русского языка. Предложение, содержащее в своем составе относительное слово, выступает как главное, а другое предложение, которое конкретизирует или раскрывает значение относительного слова, является придаточным.

Другая группа относительных слов употребляется парно это так называемые соотносительные слова. Они состоят из двух элементов: в главном предложении основные относительные слова (*ол, пу, андағ, мындағ* и т. п.), а в придаточном

им противопоставляются относительные местоимения и другие слова с вопросительными частицами (*кем — ол, ниме — ол, хайзы—анзы, хайдағ—андағ, хайда—анда, хайдар—андар* и др.).

Сложноподчиненные предложения с соотносительными словами в хакасском языке являются более поздними образованиями. Появились они с развитием литературного языка, формированием его письменно-книжного стиля.

Союзные слова *хайзы, хайдағ, хайда, хайдаң, хайдар* употребляются для связи определительных придаточных предложений с главными, например: *Полча, кизілер, хайзылары, сини ізендірер үчүн, прай хылыхтарын саларлар* (С. Чарк.) 'Есть люди, которые, чтобы войти в доверие, все силы прикладывают'; *Хысхацахти, хап-орта план хоостап салған, хайди Россияда ханны аңдарған соонда большевиктерге паза чонға күрес апарарға* (М. Прилеж.).

Когда в придаточном предложении стоит слово *хайдағ*, то в составе главного употребляется слово *андағ*: *Пүүл чайгыда пістің Хакасияда андағ изіглер полған, хайдағ үрдең пеер полбаан* 'Нынче летом у нас стояли такие жаркие дни, каких давно не было в Хакасии'.

Местоименные слова *кем 'кто', ниме 'что'* в функции союзов употребляются в таких предложениях, где *кем, ниме* выступают в роли подлежащего в придаточном предложении, а в качестве подлежащего главного предложения местоимение *ол 'он'* например: *Кем көп чуртаан, ол көп көрген* (Мудр. сл.) 'Кто много жил, тот много видел'. Относительное слово *ол* может и отсутствовать: *Кем хынча, ол чоохтанзын* (разг.) 'Кто хочет, пусть выскажется (говорит)'; *Чирнің үстүнде ниме пар, ол аны прай көрген* 'Что есть на земле, он все видел'; *Кем пір хатап тайманы чоохтир, таңда ағаа киртінместер* (Мудр. сл.) 'Кто раз скажет неправду, тому завтра не поверят'.

В хакасском языке имеется большая группа относительных слов, которые образованы от местоимений *ол 'он', 'тот'*, такие как: *анда, андағ, аннаң, андар, андартын, андарох* и т. п.

Мин хайдар кірем, син андарох кір (разг.) 'Куда я зайду, туда ты заходи'; *Ағаа пу илчилер, хыстар итчеткен нимелер угаа чапсыстығ көрінген, аннаңар ол хай аразында сизіктіг көргелеп халарға маңнанчатхан* (Н. Д.) 'То, что делали девушки и женщины, ему показалось интересным, поэтому между делом он старался разглядеть повнимательнее'.

Союзное слово *tip*. Деепричастие *tip* в хакасском языке, как и в других тюркских языках, имеет две функции: оформляет предложения с прямой и косвенной речью и выполняет роль союзного слова в сложноподчиненных предложениях. Слово *tip*, как считает А. Н. Кононов, «... в соответствии со своим значением, являлось связующим звеном лишь между чужой речью (в ее прямой передаче) и речью передатчика или автора, в дальнейшем, в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения, стало переосмысливаться и, постепенно утрачивая свое первоначальное значение знаменательного слова, превратилось в служебное слово»¹⁹.

В зависимости от формы выражения сказуемого придаточного предложения *tip* передает различные синтаксические отношения и связи:

1. Изъяснительную связь, например: *Чабал нимее сыр-баттыр салдың, Федор Павлович, tip наза пір сағыс хулаана сарыг сеек чили нымылапча* (Н. Д.) 'В нехорошее дело запутали тебя, Федор Павлович, жужжало в ушах, как комар, еще одна мысль'; *Наа чабан, нога ол оолны чазырча ни tip, сағын салган* (Н. Тюкп.) 'Почему же этот парень скрывает, подумал новый чабан'.

2. Причинную связь, например: *Хараамны төбін тутчам, ізіг частар сірлезе түспезіннер tip* (К. Нерб.) 'Опускаю я глаза, чтобы горячие слезы не потекли ручьем'.

3. Цели, например: *Позына пірее ниме алып алзын tip, көмес ахча пирдім* (разг.) 'Я дала ему немного денег, чтобы он купил кое-что для себя'; *Ағаа сидік урунар, хада чуртазын-нар tip, ипчі ал саларға иткем* (Н. Тюкп.) 'Подумав, что ей одной будет трудно и пусть живут вместе, я решил жениться'.

В хакасском языке в сложноподчиненных предложениях союзное слово *tip*, как правило, стоит в интерпозиции. Но довольно часто наблюдаются случаи инверсии подчиненной части сложного целого, когда главное предложение ставится на первое место, придаточное — на второе. Это происходит в тех случаях, когда логическое ударение падает на придаточное предложение, например: *Түрче полбинаң, ічезі кір килген, өстебізін, хызына сыбыранған, кізөзі иссін tip* (Н. Тюкп.) 'Спустя некоторое время вернулась мать, со стоном прошептала дочери, чтобы услышал зять'.

¹⁹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, с. 541.

Союзная пауза. В хакасском языке средством связи компонентов бессоюзных сложных предложений широко используется союзная пауза, которая является преобладающей формой связи в языке фольклора. Основным признаком ее, как и в других тюркских языках, является ряд интонаций, заменяющих соответствующие подчинительные союзы²⁰. Интонация, как средство подчинения, оказывает влияние на порядок следования подчиняющей и подчиненной частей сложного предложения, где первая часть произносится с высокой интонацией, вторая — с угасающей.

Союзной паузой связываются бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения: *Иске мал чөрібістір, пілер оңдай чоғыл* (Н. Д.) 'По следам прошел скот, (поэтому) понять ничего нельзя'; *Сыннаң пөзік Ханым сын алтынаң изебі чох мал чөр парыбысхан: хадарған малға оттирға от читпинчеткендег, халых албат чонға чурт тар полчатхандаг* (фольк.) 'Под самым высоким Ханым хребтом неисчислимое количество скота прошло, (поэтому) пасущемуся скоту кажется травы не хватает, народу-труженику жить места не осталось'.

Второе предложение может содержать указание на следствие того, о чем говорится в первом предложении: *Халых чахсы хорылчаттыр: харачылыг иб көрінминче, түбен-пасха түрілчеттір: түнүктіг иб көрінминче* (фольк.) 'Народ-труженик оказывается суетится, (из-за того) юрт с обручами не видно, разноликий народ оказывается готовится к переезду, (из-за этого) юрт с дымоходами не видно'.

Второе предложение может содержать добавочное объяснение, пояснение к тому, что говорится в первой части: *Пір ле нимее Сагдай чобалча: Хапың саайға кирген хулунны агаа апар пирерге хатыг чахыг пирче* (Н. Д.) 'Одно Сагдая беспокоит: (почему) Хапын жеребенка, задранного волками, обязательно велит привезти к нему'; *Федор Павлович піл салған, ну хам хамнапча* (Н. Д.) 'Федор Павлович понял: это шаман шаманит'; *Алтын Тас, оңнап-сынап турза, абанарчы кізічек: ідібіссе, ірік төкпес осхас, сазыбысса, чызыг төкпес осхас* (фольк.) 'Алтын Тас, когда присмотрелся, оказался он (богатырь Алып Мюке) обыкновенный человек, толкнешь, как гнилой пенек, ткнешь, как истлевший пенек'.

Второе предложение содержит указание на результат того,

²⁰ А. Н. Кононов. Указ. соч., с. 535.

о чем говорится в первом предложении, например: *Изеби чох Алтын Тас хайдар-хайдар сығыр салыбысхан: Арыҕ-сіліг Алтын Арыҕ чаплада тўскен, Алып Мўке орты полда одыра кил тўскен* (фольк.) 'Безрассудный Алтын Тас изо всей силы свистнул: красавица Алтын Арыҕ тут же упала (от испуга), Алып Мўке же посреди пола так и сел'.

Кроме того в хакасском языке встречаются бессоюзные сложные предложения, в которых союзная пауза выражает определительные отношения: *Парлар чииттер: кизи кўзине угаа чахсылар* (Н. Тюкп.) 'Есть молодые, которые при людях очень хорошие'; *Пар аның позында пір сағыс: аны ол амгаа теере пір дее кизее чоохтабаан* (С. Чарк.) 'Есть у него одна мысль: ее он еще никому не раскрывал'.

Как показывает обзор средств выражения подчиненности в сложноподчиненных предложениях в хакасском языке наиболее распространенной формой связи являются падежные аффиксы (преимущественно аффиксы пространственных падежей), присоединяемые к причастиям, и деепричастные образования (-а--е, ганча, -ып и т. п.). Как известно, деепричастия и причастия в функции сказуемого придаточных предложений в тюркских языках использовались с древнейших времен, о чем свидетельствуют материалы памятников древнетюркской письменности.

Обращает на себя внимание и интонация, т. е. союзная пауза. В больших прозаических произведениях, например, в романе Н. Г. Доможакова «В далеком аале», союзная пауза, как средство связи частей бессоюзного сложного предложения, используется очень широко. Как уже подчеркивалось, и в языке хакасского фольклора интонация является одним из главнейших средств выражения связи сложных предложений. Материалы хакасского языка подтверждают утверждение Н. З. Гаджиевой относительно примыкания, которое является наиболее древним способом связи простых предложений.

Использование неличных форм глагола, послелогов и некоторых служебных имен в функции средств выражения подчинения позволяло хакасскому языку длительное время обходиться почти без союзов. Однако дальнейшее развитие литературного языка, появление обширной оригинальной художественной и переводной (научной, политической, художественной) литературы способствует появлению союзов и союзных слов для выражения усложненных синтаксических

отношений. К ним относится группа слов, исторически восходящие к падежным формам и послеложным сочетаниям, указательным местоимениям и т. д. Эти слова и словосочетания, которые изолируются в служебном значении, начали употребляться в качестве союзов и союзных слов, например такие, как: *хачан, ўчўн, сынап, сылтаанда, полза, аның ўчўн, аннаңар, тiп* и др.

Условное наклонение глагола, будучи своеобразной формой, используется только для выражения связи компонентов сложноподчиненного предложения и условных оборотов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I

- ✓ Боргояков М. И., Карпов В. Г., Патачакова Д. Ф., Чанков Д. И.
Развитие хакасского языка и письменности за 50 лет 3
- Анжиганова О. П. К вопросу о словосочетании и его отношении к
слову и устойчивому словосочетанию (на материале
хакасского языка) 10
- Субракова О. В. Средства выражения синтаксической связи в слож-
ноподчиненных предложениях 22
- ✓ Боргоякова Т. Г. Семантическая характеристика соматических фра-
зеологизмов хакасского языка 40
- ✓ Анжиганова О. П. О синтаксических изменениях в современном ха-
касском литературном языке 50
- Карпов В. Г. Семантика глагола пол- «быть», его морфологические
и синтаксические функции в хакасском языке 63
- Ефремов Н. Н. Временные полипредикативные конструкции с фор-
мой на -а илик 75
- Тугужекова Т. Н. Семантические особенности и сочетаемость слова
олган в современном хакасском языке 82
- ✓ Чанков Д. И. О заимствовании русских имен хакасами 91
- ✓ Райкова В. Е. Хакасские слова в русском переводе романа Н. Г. До-
могакова «В далеком аале» 102
- ✓ Боргоякова Т. Г. О вариантности фразеологизмов в хакасском языке 113
- ✓ Исабеков М. М., Кабанов А. В. Мощь хакасских гласных 120

II

- Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий За-
падной Сибири (окончание публикации текстов) 132

III

- Боргояков М. И. Дарья Федоровна Патачакова (К 60-летию со дня
рождения) 151

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

АЧ00036. Сдано в набор 10.X 1980 г. Подписано в печать 20.III 1981 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Физич. печ. л. 9,75. Тираж 500 экз. Заказ 7119.

Цена 64 коп.

Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия»,
Абакан, Щетинкина, 32.

